

Научная статья

УДК 343.98

Doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.546-558

ВИДЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОСОБЕННОСТИ ТЕРРИТОРИЙ СБОРА ЭМПИРИЧЕСКИХ ДАННЫХ, СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ

Николай Григорьевич Шурухнов^{1,2}, Матвей Николаевич Пьянков³

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

² НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

³ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, matwcha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4087-6050>

Аннотация. В статье рассматриваются экономико-правовые, социально-политические, информационные, эпидемиологические детерминанты, обусловившие изменения в российском обществе, говорится о новом территориально-правовом устройстве, о всеобъемлющей информатизации, коронавирусной инфекции COVID-19 и о многостороннем влиянии этих факторов на состояние преступности. Ставится вопрос о практической потребности формирования новых видов криминалистических характеристик и разработки на их основе методики расследования с учетом специфики места совершения преступлений, интенсифицируя этим деятельность дознавателя, следователя. Выделяются две группы криминалистических характеристик: первая – по степени общности и взаимосвязи составляющих их данных, вторая включает в себя типичные данные о преступлениях, совершаемых на определенных территориях. Указанный подход к разработке криминалистических характеристик позволит в методических рекомендациях учесть особенности территории, где осуществляется расследование конкретного преступления.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика преступления, классификация, информатизация, пандемия коронавирусной инфекции COVID-19, методика расследования

Для цитирования

Шурухнов Н. Г., Пьянков М. Н. Виды криминалистических характеристик преступлений: особенности территорий сбора эмпирических данных, специфика содержания и назначения в расследовании // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30(1–4), № 4. С. 546–558. DOI: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.546-558.

Original article

TYPES OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES: FEATURES OF THE TERRITORIES OF EMPIRICAL DATA COLLECTION, SPECIFICS OF THE CONTENT AND PURPOSE IN THE INVESTIGATION

Nikolaj Grigor'evich Shuruhnov^{1, 2}, Matvej Nikolaevich P'jankov³

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, matros49@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1132-760X>

² Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia

³ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, matwcha@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4087-6050>

Abstract. The article examines the economic and legal, socio-political, informational, epidemiological determinants that have caused changes in Russian society, talks about a new territorial and legal structure, comprehensive informatization, COVID-19 coronavirus infection and the multilateral influence of these factors on the state of crime. The question is raised about the practical need for the formation of new types of forensic characteristics and the development of investigative techniques based on them, taking into account the specifics of the crime scene, thereby intensifying the activities of the inquirer, investigator. Two groups of criminalistic characteristics are distinguished: the first – according to the degree of generality and interrelation of the data that make up them, the second includes typical data on crimes committed in certain territories. This approach to the development of forensic characteristics will allow methodological recommendations to take into account the peculiarities of the territory where a specific crime is being investigated.

Keywords: criminalistic characteristics of crime, classification, informatization, pandemic of coronavirus infection COVID-19, investigation methodology

For citation

Shuruhnov, N. G. & P'jankov, M. N. 2022, 'Types of criminalistic characteristics of crimes: features of the territories of empirical data collection, specifics of the content and purpose in the investigation', *Man: crime and punishment*, vol. 30(1–4), iss. 4, pp. 546–558, doi: 10.33463/2687-1238.2022.30(1-4).4.546-558.

Введение

С момента введения в научный оборот термина «криминалистическая характеристика», закрепления его содержания в криминалистике, методиках расследования¹ преступлений прошло значительное количество времени [1, с. 16]. При этом жизненное про-

¹ В отечественной литературе понятие «криминалистическая характеристика» стало употребляться в середине 1960-х годов. Приоритет в выдвижении обозначенного термина многие исследователи отдавали Л. А. Сергееву, С. П. Митричеву, А. Н. Колесниченко. В частности, А. Н. Колесниченко указывал на число существенных положений, характерных для всех частных методик, в которые входит криминалистическая характеристика конкретного вида преступлений.

странство и вся человеческая жизнедеятельность, в том числе способы совершения, приемы сокрытия преступлений, противодействия расследованию, средства и предметы преступного посягательства, претерпели значительные изменения. Это отразилось на содержании и видах криминалистических характеристик.

Как известно, 8 декабря 1991 г. руководители трех республик – Б. Ельцин, Л. Кравчук, С. Шушкевич объявили о ликвидации СССР и создании Содружества Независимых Государств (СНГ). Государственно-правовой, экономико-территориальный развал СССР, произошедший в 1991 г., повлек за собой колоссальные изменения в объеме, структуре, динамике совершаемых преступлений. По сведениям ГИЦ МВД СССР (ГИАЦ МВД России), в 1985 г. в СССР было совершено 1 416 900 преступлений, из них: 12 200 убийств и покушений на убийство, 15 800 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В 2020 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2 044 221 преступление, а также 256 503 преступления против личности, из них: 7695 убийств, 20 019 умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. Количество преступлений, зарегистрированных в сфере незаконного оборота наркотиков, составило 189 905, а преступлений, совершенных с использованием информационно-технических технологий (киберпреступлений), – 510 396¹.

Население России уменьшилось почти в два раза (численность проживающих в СССР на 1991 г. была 293 млн чел.)², и значительно сократилась территория (общая площадь территории СССР, в августе 1991 г. составляла 22, 4 млн км², территория РСФСР в 1989 г. – около 17,0 млн км²). В Российской Федерации появились федеральные округа (федеральные округа не предусмотрены Конституцией РФ, их можно условно отнести к специфическим административно-территориальным единицам). Они разнятся по территории, климату, природным богатствам, плотности населения, уровню жизни, имеют особенности национального состава, религиозных традиций и обычаев. Опрос, проведенный ВЦИОМ в 2010 г., показал, что население страны причисляет себя к следующим конфессиям: православие – 75 %; ислам – 5 (по нашему мнению, этот показатель значительно увеличился); католицизм, протестантизм, иудаизм, буддизм – по 1 (суммарно 4); неверующие – 8 %.

За прошедшие десятилетия федеральные округа в значительной мере стали самостоятельными. Вместе с тем возросло взаимодействие с центром и другими территориями, чему способствовало железнодорожное, автомобильное, воздушное и водное сообщение, активное освоение природных ресурсов, развитие производств, международные связи, рост городов, промышленное и гражданское строительство, всеобщая информатизация. Стали более конкретно выражены особенности регионов (субъектов Российской Федерации – республик, краев, городов федерального значения, автономных областей, автономных округов) со своими точными административными границами, территориями.

Регионы также отличаются не только территорией, климатом, ландшафтом, национальным составом населения, демографией, религиозными традициями, обычаями, но и уровнем развития, преобладающим видом производственной деятельности (промышленное, сельскохозяйственное), интенсивностью занятости

¹ См.: Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2020 г. и ожидаемые тенденции ее развития : аналит. обзор. М., 2021. 77 с.

² Россия по территории занимает приблизительно 1/6 часть суши планеты, а по численности населения – 9-е место.

граждан, качеством жизни, материальным положением проживающих, миграционными процессами, количеством мигрантов. Все перечисленное отражается на видах преступлений, особенностях способов их осуществления, степени противодействия расследованию. В частности, наличие природных богатств или их отсутствие обуславливает развитие промышленности (отдельных ее отраслей) или сельского хозяйства, неравномерность эволюции общества и даже отдельных муниципальных образований, формирует причины, специфику, направленность совершаемых преступлений.

Основная часть

В настоящее время необходимо указать на два взаимосвязанных обстоятельства, влияющих на повседневную деятельность граждан, в том числе на противоправную, – это информатизация и пандемия коронавирусной инфекции COVID-19.

Появление информационных технологий, охвативших все мировое пространство, глобально изменило образ жизни всех граждан, повлияло на характер работы, производственную деятельность, сделало людей виртуально более мобильными, информированными. Одновременно усилилась бытовая оседлость человека, актуализировалось дистанционное общение применительно к различным сферам человеческой деятельности, в том числе к правовой. Одновременно с этим (а может быть, в первую очередь) преступная деятельность в большей мере стала бесконтактной, способы противоправной деятельности – дистанционными. Организационно-правовая информатизация – объект массированного преступного посягательства посредством самих же информационных средств. В 2020 г. в России число краж, совершенных с использованием информационных технологий, составило 173 416, мошенничеств – 210 493.

По нашим экспертным оценкам, практически нет преступлений, при совершении которых субъекты прямо или опосредованно не использовали бы технические средства и информационные технологии. Это обусловлено и тем, что в 2020 г. в России число абонентских устройств подвижной радиотелефонной (сотовой) связи составило 304 200 000, а количество проживающих – 146 745 098 чел. (данные Росстата по состоянию на 1 января 2020 г.). Такие устройства отсутствуют у лиц без определенного места жительства (и то не у всех), граждан, которые физически не могут ими пользоваться, или принципиально не желают иметь сотовые аппараты либо пребывают в определенных условиях, например, в местах лишения свободы, где установлен запрет на их использование. Справедливости ради скажем о том, что в 2021 г. (несмотря на существующие запреты) в результате проведения профилактических и оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях уголовно-исполнительной системы было изъято 42 307 средств мобильной связи¹.

Во II квартале 2020 г. Интернетом пользовалось 118 млн человек (81 % населения страны)². В 2018 г. удельный вес «цифровой» преступности в общем объеме выявленных противоправных деяний находился на уровне 9 %, по итогам 2020 г. он составил 25 %. Более чем в половине таких преступлений используется сеть Интернет (59 %) и

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за январь – декабрь 2021 г. // Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2022. 436 с.

² См.: Статистика отрасли за II квартал 2020 года // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2022).

средства мобильной связи (43 %). На хищения в сфере информационно-коммуникационных технологий приходится более 80 %¹.

Современная преступность в связи с ориентиром на развитие Интернета и средств связи претерпела глобальные изменения. По итогам 9 месяцев 2021 г. каждое четвертое преступление было совершено с использованием информационно-коммуникационных технологий или в киберпространстве. В силу этого преступники осуществляют поиск типичных инструментов и методов, которые позволили бы получать доступ к персональным данным, банковским счетам. В последующем он используется в разных противоправных направлениях, в том числе:

– для ввода, изменения, удаления данных, программ, вмешательства в процессы обработки персональной информации, создания помех компьютерам или телекоммуникационной системе для совершения компьютерного мошенничества, подлога;

– воспроизведения компьютерной программы (охраняемой авторским правом), микросхемы изделия на полупроводниках либо неправомерного применения или импорта в коммерческих целях микросхемы или изготовленного с ее применением изделия на полупроводниках².

Значительную часть составляют преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (9,2 %), в том числе так называемый бесконтактный сбыт, объем которого в 2020 г. возрос более чем на 90 %³.

Использование преступниками беспилотных летательных аппаратов [2, с. 73–78] позволяет им собирать информацию о приватной жизни человека, а также о деятельности предприятий, их сырьевой базе, об установлении различных хранилищ, разведку местности для осуществления противоправной деятельности (незаконная рубка леса, вылов речных и морских биопродуктов), доставки предметов преступного посягательства в труднодоступные, специально охраняемые места. Речь идет в том числе о территориях учреждений уголовно-исполнительной системы.

Масштабные коррективы в жизненное пространство людей внесла пандемия (эпидемиологический режим) коронавирусной инфекции COVID-19. Появился новый жизненный сценарий с постоянными санитарными ограничениями, где доминируют масочный режим, формат смешанной трудовой деятельности и обучения. При этом на первый план вышли цифровизация, новые технологии как средства общения граждан. Складывается впечатление, что мировые информационные технологии специально готовили площадку для внедрения COVID-19 и даже предоставили время, чтобы человечество в определенной мере овладело этими технологиями, тем самым дав возможность в период пандемии решать различные вопросы в онлайн-режиме. Все эти факторы повлияли на состояние, характер, виды противоправной деятельности, субъектов, потерпевших, объем причиняемого материального ущерба. Пандемия активизировала криминальную мысль, а затем определила направления

¹ См.: Доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2020 год // Генеральная прокуратура Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://epg.genproc.gov.ru> (дата обращения: 28.01.2022).

² См.: Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий. М., 2019. Ч. 1. 206 с.

³ См.: Доклад о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению за 2020 год.

преступной деятельности. Она обусловила новые виды противоправной деятельности (фальсификация лекарственных препаратов, подделка документов на лекарственные средства, медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий); стимулировала (в определенной мере) деятельность законодателя по принятию соответствующих правовых актов; трансформировала жизнедеятельность каждого региона.

Представленные изменения ставят перед криминалистами-исследователями новые задачи по формированию предметных, практически значимых криминалистических характеристик, показывающих, как все изменения в стране, федеральных округах, регионах, других особых территориях берутся на вооружение правонарушителями. Вопрос стоит так: необходима разработка новых криминалистических категорий, а значит, и методик расследования с учетом мест совершения преступления. Такой подход вынужденно продемонстрировал режим коронавирусной инфекции COVID-19, когда санитарно-эпидемиологические меры заметно ограничили территориальное передвижение граждан и исследователи осуществляли сбор эмпирических данных, составляющих криминалистическую характеристику, в пределах региона. Обозначенный подход подчеркивает их не только методическое, но и практическое значение. В связи с этим в классификации криминалистических характеристик нами выделяются две большие группы. Первую группу могут составлять криминалистические характеристики по степени общности и взаимосвязи составляющих их данных. К ним относятся: абстрактная, общая, конкретные – родовая, групповая, видовая. Мы и ранее были сторонниками подобной классификации, а теперь включили в нее некоторые уточнения [3, с. 128–133].

Абстрактную криминалистическую характеристику следует понимать не как нечто отвлеченное, а скорее, как неразвитое, зародышевое с точки зрения эволюции развития этого вида (конкретная – это высшая стадия развития). Как научная категория она включает в себя теоретико-методологические положения о понятии, содержании (системе составляющих данных), сущности криминалистической характеристики, классификации, месте в методике расследования и в криминалистике. В методологическом плане значение имеет демонстрация научно-познавательного пространства, в границах которого формировалось знание (ретроспектива) о криминалистической характеристике с отражением значения в расследовании преступлений. Важно в пределах такой абстракции показать отличия от предмета доказывания (на что обращали внимание Р. Белкин, И. Быховский, А. Дулов), следственной ситуации, роль в построении версий, выборе направлений расследования, обоснованной алгоритмизации процесса расследования, с выделением значимости автоматизированного (электронного) рабочего места следователя, дознавателя. Ее служебная роль состоит и в том, чтобы обозначить методологию сбора эмпирических данных, их систематизацию, указать на их взаимосвязь и взаимозависимость.

Менее абстрактной в обозначенной системе является общая криминалистическая характеристика, отражающая свойства всех преступлений, совершенных и расследованных на определенной территории. Она содержит полную систему криминалистических данных, относящихся ко всем преступлениям, но при этом раскрывает содержание самых существенных сведений (без подробностей) и является приблизительным ориентиром для расследования конкретных преступлений.

Что касается родовых, групповых и видовых характеристик преступлений, то, выделяя их, мы опирались на философские категории всеобщего, особенного и единичного, подчеркивающие объективные связи явлений реального мира. В качестве отправного положения брали исследования специалистов в области гносеологии [4–6], диалектические установки о том, что всеобщее не существует без особенного и единичного и, наоборот, без всеобщего нельзя познать особенное и единичное [3, с. 129]. Исходили из того, что в мире нет абсолютно изолированных явлений и предметов, все они так или иначе связаны между собой. Их взаимодействие обуславливает изменения, переход в другие явления и предметы.

Обычно при раскрытии содержания преступлений, обобщении следственной практики имеют дело с индивидуальными событиями, познание криминалистической сущности которых происходит с использованием категорий всеобщего, особенного и единичного. Это соответствует и построению глав Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Применительно к нему могут иметь место родовая (соответствует категории всеобщего), групповая (соответствует категории особенного) и видовая (соответствует категории единичного) криминалистические характеристики преступлений. При условии их наполнения соответствующими эмпирическими (закономерными) данными, полученными в процессе обобщения практики.

Конкретизируем наш подход на примерах. Родовой будет криминалистическая характеристика преступлений против свободы, чести и достоинства личности, она охватывает все составы преступлений, включенные в гл. 17 УК РФ. Ряд противоправных деяний, указанных в главе, имеет повторяющиеся особенности, что позволяет объединить их в группу: например, похищение человека (ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ). В перечисленных составах преступлений речь идет о лишении гражданина возможности свободно перемещаться в пространстве (по территории). Содержательно они будут соответствовать групповой криминалистической характеристике. Однако это не исключает разработку криминалистической характеристики, передающей типичные черты, свойства и особенности, которые специфичны для отдельного вида противоправной деятельности, такой как торговля людьми (ст. 127.1 УК РФ), или любого из преступлений, входящих в представленную группу. Их единичные характеристики будут видовыми, так как в них отражается своеобразие конкретного преступного деяния, имеющего большую прикладную направленность.

Несмотря на то что в обозначенных характеристиках необходимая информация отражается с разной степенью общности, все они важны в теоретическом и прикладном аспектах, способствуют эффективной реализации методических рекомендаций по решению задач, связанных с расследованием и раскрытием преступлений. Аккумулируя и систематизируя типичные данные о преступлениях, родовые, групповые и видовые криминалистические характеристики приобретают своеобразное качество, позволяющее отнести их к наиболее востребованным. Такая значимость важна для научно-методических целей и для практики расследования преступлений, отнесенных к их предмету (табл. 1).

Таблица 1

**Криминалистические характеристики по степени общности
и взаимосвязи составляющих их данных**

Абстрактная (научная категория)	Общая	Конкретная
Включает в себя теоретико-методологические положения о понятии, содержании, сущности криминалистической характеристики, их видах, месте в методике расследования и в криминалистике. Показывает взаимосвязь и отличия от предмета доказывания, следственной ситуации, роли в построении версий, направлений расследования	Содержит полную систему криминалистических данных, относящихся ко всем преступлениям, но при этом отражает только самые существенные сведения без подробностей. Является упрощенным ориентиром для расследования определенных преступлений. По степени общности бывают различные	<i>Родовая</i> – соответствует категории всеобщего. Содержит данные, характеризующие все составы преступлений, включенные в конкретную главу УК РФ. <i>Групповая</i> – соответствует категории особенного. Содержит данные, относящиеся к группе преступлений, входящих в одну главу УК РФ. <i>Видовая</i> – соответствует категории единичного. Имеет криминалистические сведения, характеризующие одно преступление

Имеются высказывания о конкретной криминалистической характеристике преступления, расследование которого ведется или уже закончено. «По конкретному делу, – писал Р. Белкин, И. Быховский, А. Дулов, – следователь решает задачу не конструирования криминалистической характеристики данного преступления, а устанавливает факты, входящие в предмет доказывания со всеми его обстоятельствами, характерными именно для данного случая» [7, с. 56–57]. В ней действительно отражаются индивидуальные признаки расследуемого (или уже расследованного) преступления, но нет описания характерных, отличительных качеств, черт. Характерные качества появляются только в случае, если имеется массив данных, полученных на основании обобщения, заключающегося в мысленном выделении существенных, общих свойств и отношений между ними с использованием закона больших чисел. Сведения об обстановке, способе совершения преступления, времени, следах можно назвать формирующими, если они в будущем войдут в общий массив, составляющий криминалистическую характеристику. Таким образом, можно обозначить два варианта их научно-методической и практической значимости:

1) как составляющих эмпирической базы родовой, групповой или видовой криминалистической характеристики;

2) отправных сведений для сравнения с данными, составляющими типичную криминалистическую характеристику при условии, если она сформирована по аналогичным преступлениям. Речь идет об использовании метода экстраполяции – оценки неизвестного на основе известного диапазона данных. Она позволяет дознавателю, следователю уже в процессе расследования ориентироваться на наличие отдельных обстоятельств совершения расследуемого преступления, но еще не установленных.

Приведенное в полной мере относится и к так называемым частным криминалистическим характеристикам – месту происшествия, субъекту преступления, обстановке, в которой совершается преступление. Указанные данные, как и предыдущие, могут использоваться для разработки криминалистической характеристики преступления, а также в процессе расследования. Они же составляют портфель, формируемый для той или иной криминалистической характеристики.

Во вторую группу входят криминалистические характеристики, содержащие типичные данные о преступлениях, совершаемых в пределах определенных территорий. Таковыми, по нашему мнению, являются: федеральная, окружные, региональные, режимные и специально ограниченные территории (в том числе территории учреждений уголовно-исполнительной системы).

Федеральная криминалистическая характеристика отражает сведения о признаках преступлений, совершаемых в пределах территории государства. В сравнении с другими она проигрывает в конкретике. Данные, ее составляющие, являются наиболее общими, поэтому и ее прикладная направленность является более низкой. Подвидами федеральной криминалистической характеристики могут быть родовая, групповая, видовая, они имеют большее практическое значение. Если посмотреть практику сбора эмпирических данных давностью в несколько десятков лет, то можно сделать вывод о том, что они представляли различные регионы (и даже существующие сегодня самостоятельные государства). С позиций настоящего вряд ли это следует признать верным. Однако такой была установка (условие), без выполнения которой эмпирические данные считались нерепрезентативными.

Окружная криминалистическая характеристика по сравнению с федеральной является более приземленной и в этом варианте может служить на пользу расследованию преступлений, совершаемых в пределах указанной территории. Как и предыдущая, она может содержать несколько подвигов, которые могут иметь следующие фразеологические наименования: «окружная родовая криминалистическая характеристика», «окружная групповая криминалистическая характеристика».

На процессе преступной деятельности и содержании криминалистической характеристики (на это указывали не только мы, но и другие исследователи [8, с. 35]) отражаются:

- административно-территориальное деление (географическое положение, специфика ландшафта местности, включенной в территорию округа, и отдельных ее участков, транспортное сообщение, близость к государственной границе);
- социально-экономическое развитие региона (наличие добывающей промышленности, обрабатывающих производств, интенсивность промышленного и гражданского строительства, шоссейных дорог, возведение отдельных масштабных объектов, имеющих федеральное значение, на которых задействуются значительные силы, средства, материально-технические и денежные ресурсы)¹;
- численность населения (количество молодежи, интенсивность миграции, национальный состав, демографические процессы, обычаи, культура и нравы населения);
- уровень и качество жизни населения (жилищные условия населения, состояние окружающей среды, цены и ценообразование, материальное обеспечение граждан (заработная плата, пенсии, пособия);
- наличие специальных и природных криминогенных факторов и их влияние на территории, в пределах которых возрастает интенсивность совершения преступлений (пожары, наводнения, лавинный сход селей).

Мы на протяжении длительного периода в различных своих исследованиях говорим о практической значимости региональной криминалистической характеристики преступления. Применительно к этому нами употреблялось словосочетание «конкретный ре-

¹ На конец 2020 г. число абонентских устройств подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 1000 чел. населения в Северо-Западном федеральном округе было 2338,6, а в Северо-Кавказском – 1339,0.

гион». Наличие такого понятия (сформированного на основе объективных данных) ставит его в разряд наиболее целенаправленных, стимулирующих мыслительную деятельность следователя, подсказывающих основания для выдвижения общих и частных версий, указывающих направления их проверки, интенсифицирующих процесс раскрытия и расследования совершенного преступления и поэтому наиболее востребованных.

Все это находит отражение в региональных криминалистических характеристиках, которые являются наиболее востребованными на практике, их формирование должно актуализироваться. Сведения, содержащиеся в них, должны отражать свойства личности субъектов преступлений и потерпевших, проживающих на данной территории, процесс слеодообразования, особенности рельефа местности, почвы, дорожных покрытий (или их отсутствие). Желательно, чтобы архитектура зданий и сооружений, расположение улиц и дворов позволяли прогнозировать нахождение мест происшествий (участков местности, не являющихся местом происшествия), осмотр которых был бы ориентированным на эти особенности, использование определенных технических средств, информационных технологий, что позволяло бы осуществлять эффективное обнаружение и изъятие следов преступления. В данном случае речь идет о повышении практической значимости криминалистической характеристики в расследовании преступлений.

Следует обратить внимание еще на несколько обстоятельств, которые оказали воздействие на противоправную деятельность и, как следствие, на содержание региональной криминалистической характеристики преступлений. Это цифровизация, использование информационно-технических средств, информационно-телекоммуникационных технологий и систем, влияющих на способы совершения, приемы сокрытия преступлений, противодействия субъектам расследования [9], сосредоточение государственных учреждений, материальное положение граждан, возможности открытия бизнеса. На протяжении нескольких лет нами обобщалась практика совершения и расследования взяточничества [10]. В связи с этим мы обратили внимание на следующую информацию. «В первой половине 2018 г. Москва заняла первое место по количеству выявленных взяточдателей и второе место по числу установленных взятополучателей. Это при том, что в ней расположено самое большое количество федеральных органов, офисов госкомпаний. По количеству выявленных взятополучателей лидировала Ростовская область со 130 зарегистрированными преступлениями по ст. 290 УК РФ, в Москве – 127. В остальных субъектах РФ за указанный период было поставлено на учет около 100 таких преступлений (в каждом). Московская, Оренбургская и Челябинская области, Краснодарский край, Башкортостан и Дагестан вошли в первую десятку. По количеству выявленных взятополучателей на душу населения, проживающего в Москве, показатель вдвое меньше общероссийского» (приводятся статистические данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации, представленные в различных средствах массовой информации).

Показатель количества взяток на душу населения отражает различные условия, характеризующие регион: количество проживающего населения, менталитет граждан, занятость, источники существования, благосостояние, характер неформальных коммуникаций, основанных на благодарностях. Имеется точка зрения, согласно которой и в Европе, и в России получение-дача взятки присущи южным аграрным регионам. Перечисленные обстоятельства вскрываются при сборе эмпирических данных, формирующих криминалистическую характеристику, анализ которых позволяет выйти на

корреляции, указывающие отдельные обстоятельства, в том числе способствующие совершению преступлений.

Вторую подгруппу территориальных особенностей представляют криминалистические характеристики преступлений, совершенных на режимных и специфических территориях (объектах). К первым относятся режимные территории (объекты), на которых ведутся работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, и для функционирования которых установлены специальные меры безопасности, ко вторым – небольшие территории с высокой концентрацией временно проживающих, работающих граждан, имеющих специфический правовой статус (воинские части, места лишения свободы) (табл. 2).

Таблица 2

Криминалистические характеристики, содержащие сведения о преступлениях, совершенных на определенных территориях

<i>Федеральная</i> – содержит данные, составляющие криминалистическую характеристику в масштабах государства	<i>Окружная</i> – содержит данные, составляющие криминалистическую характеристику в масштабах федерального округа
<i>Региональная</i> – содержит данные, составляющие криминалистическую характеристику в масштабах субъекта Федерации	<i>Режимная</i> – содержит данные, составляющие криминалистическую характеристику в масштабах закрытой (режимной) территории (города), территории, на которой объявлена чрезвычайная ситуация
<i>Специально ограниченная территория</i> – содержит данные, составляющие криминалистическую характеристику в масштабах закрытых учреждений	

Заключение

Подводя итог, сделаем следующие выводы.

1. При формировании криминалистических характеристик различных видов следует исходить из методологии и иметь в виду то, что сущность и явление никогда не совпадают, поэтому единичные факты еще не могут служить надежной гарантией подтверждения общей тенденции, которая представляет прикладной интерес. В основании итога сбора данных для формирования криминалистической характеристики преступлений должен лежать закон больших чисел, позволяющий выйти на закономерности, подчеркивающие стабильность противоправной деятельности, и посредством их установить корреляции между блоками данных, составляющих криминалистическую характеристику любого вида.

2. Теоретико-методические обобщения российских криминалистов накопили эмпирические данные, актуализирующие переход к новому этапу научных исследований, позволяющему объективно учесть изменения, произошедшие в человеческой жизни, в том числе противоправной и правоприменительной, и вооружить субъектов расследования преступлений целенаправленными методическими рекомендациями, интенсифицирующими досудебное производство по уголовным делам. При этом практические нужды склоняются к потребности изучения региональных составляющих преступной деятельности. Подчеркнем значимость ее проявления не только в стране, но и в отдельных территориальных общностях.

3. Проведенные исследования в различных регионах, анализ официальной статистики, общение с учеными и практическими работниками позволяют говорить о важности формирования федеральной, окружной, региональной криминалистических характеристиках преступлений, совершаемых на специфических территориях и объектах. Их содержание детерминировано особенностями национальных обычаев местного населения, спецификой промышленного производства, условиями ведения бизнеса, процессом добычи и переработки природных ресурсов, степенью развитости сферы социальных услуг, своеобразием религиозных и семейных отношений. Обозначенные криминалистические характеристики (в разной степени) приближены к процессу расследования преступлений, и в этом их практическая сущность.

4. При отсутствии практически значимой криминалистической характеристики, наполненной объективными сведениями о подготовке, совершении преступления, преступнике, обстоятельствах, сопутствующих противоправной деятельности, не представляется возможным создать целенаправленную методику расследования, поэтому добросовестное наполнение этой мультидисциплинарной категории реальным, современным, предметным содержанием обеспечит рациональную, интенсивную, целенаправленную работу дознавателя, следователя по расследованию преступлений.

5. Криминалистическая характеристика преступления рассматривается как примерная модель события, служащая основанием для вероятностных умозаключений, выдвижения следственных версий, играет роль своеобразной матрицы. Предметность матрицы зависит от вида, определенного классификацией криминалистических характеристик. Особое значение определяет гносеологический подход к выделению родовой, групповой и видовой криминалистических характеристик, которые не только выступают как всеобщее, особенное и единичное, но и встраиваются в структуру Уголовного кодекса Российской Федерации. Представленные модели в разной степени конкретизации дают возможность дознавателю, следователю сопоставить конкретный случай и их данные для построения сходной модели, позволяющей определить направления расследования или установить отдельные обстоятельства совершения преступления.

Список источников

1. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 28 с.
2. Шурухнов Н. Г., Колюжный А. Н. Изучение места происшествия о посягательстве на свободу личности, зафиксированного с использованием беспилотного летательного аппарата // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2021. № 3(56). С. 73–78.
3. Зуев Е. И., Шурухнов Н. Г. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика (актуальные проблемы). М., 1988. С. 119–133.
4. Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М. : Политиздат, 1981. 432 с.
5. Кедров Б. М. История и социология. М., 1964. 341 с.
6. Копнин П. В. Диалектика как логика и теория познания. М. : Наука, 1973. 324 с.
7. Белкин Р., Быховский И., Дулов А. Модное увлечение или новое слово в науке // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 56–58.
8. Облаков А. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации. Хабаровск : Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1985. 86 с.

9. Гаврилин Ю. В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях : науч. докл. М., 2020. 52 с.

10. Шурухнов Н. Г., Кузнецова И. А. Уголовно-правовая квалификация и расследование взяточничества: правовые и методологические вопросы. Тула : Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. 229 с.

References

1. Kolesnichenko, A. N. 1967, *Scientific and legal bases of investigation of certain types of crimes: PhD Thesis (Law)*, Har'kov.

2. Shuruhnov, N. G. & Koljuzhnyj, A. N. 2021, 'Investigation of the scene of an attack on personal freedom recorded using an unmanned aerial vehicle', *Bulletin of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(56), pp. 73–78.

3. Zuev, E. I. & Shuruhnov, N. G. 1988, 'Criminalistic characteristics of crimes', in *Criminalistics (actual problems)*, pp. 119–133, Moscow.

4. Afanas'ev, V. G. 1981, *Society: consistency, cognition and management*, Politizdat, Moscow.

5. Kedrov, B. M. 1964, *History and sociology*, Moscow.

6. Kopnin, P. V. 1973, *Dialectics as Logic and Theory of Cognition*, Science, Moscow.

7. Belkin, R., Byhovskij, I. & Dulov, A. 1987, 'A fashionable hobby or a new word in science', *Socialist legality*, iss. 9, pp. 56–58.

8. Oblakov, A. F. 1985, *Criminalistic characteristics of crimes and investigative situations*, Habarovsk Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Habarovsk.

9. Gavrilin, Ju. V. 2020, *On scientific approaches to the problem of using information and telecommunication technologies for criminal purposes: scientific report*, Moscow.

10. Shuruhnov, N. G. & Kuznecova, I. A. 2016, *Criminal legal qualification and investigation of bribery: legal and methodological issues*, Tula Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Tula.

Информация об авторах

Н. Г. Шурухнов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики (Академия ФСИН России); ведущий научный сотрудник (НИИ ФСИН России);

М. Н. Пьянков – старший научный сотрудник НИЦ-3.

Information about the authors

N. G. Shuruhnov – doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics (Academy of the FPS of Russia); Leading Researcher (Research Institute of the FPS of Russia);

M. N. P'jankov – senior Researcher of SIC-3.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 13.05.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 21.11.2022.

The article was submitted 13.05.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 21.11.2022.